

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ГОРОДА КРАСНОЯРСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЛУЖЕБНОЙ ПЕРЕПИСКИ МЕСТНЫХ
ЧИНОВНИКОВ 1870–1890-х гг.)**

T.G. Karchaeva, A.V. Malafeev

**THE STATE OF PRISON INSTITUTIONS AT THE CITY
OF KRASNOYARSK OF THE YENISEI PROVINCE FROM 1870
TO 1890-s (ON THE DATA OF LOCAL OFFICIALS' CORRESPONDENCE)**

Изучен вопрос организации тюремного дела в Российской империи во второй половине XIX в. По материалам служебной переписки местных чиновников реконструировано состояние тюремных учреждений города Красноярска Енисейской губернии в 1870–1890-е гг., описана местная система организации управления тюремным делом, реконструирован облик тюремных учреждений города Красноярска (Тюремный замок, Арестантский дом), восстановлена последовательность реорганизации тюремных учреждений города Красноярска. При этом архивные материалы свидетельствуют о наличии повсеместного участия енисейской губернской администрации в организации тюремного дела, быта заключенных и арестантов, их духовного развития. Строительство, перестройка и ремонт учреждений, снабжение продовольствием и промышленными товарами, устройство торговых лавок, мест общественного богослужения в пенитенциарной системе на территории Енисейской губернии осуществлялись под руководством действовавшего с 1822 г. Енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах, контроль проводился со стороны Главного управления Восточной Сибири (с 1887 г. – Иркутского генерал-губернаторства), на центральном уровне – открытым в 1879 г. Главным тюремным управлением. Помещения Красноярского тюремного замка и Арестантского дома были перестроены в начале 1880-х гг., а проекты по их изменению служащими енисейской губернской администрации разрабатывались и предлагались со второй половины 1870-х гг. Материальное положение тюремного дела в Енисейской губернии и его административном центре Красноярске местными властями признавалось тяжелым. Коренное переустройство тюремного дела в Енисейской губернии 1895 г. было проведено в ходе реформы учреждений Министерства внутренних дел, когда было создано Тюремное отделение при Канцелярии Губернского

управления, которое возглавляли губернские тюремные инспекторы. Подобная структура управления сохранялась до 1917 г.

Ключевые слова: тюрьма, пенитенциарная система, Главное тюремное управление, енисейская губернская администрация, енисейские губернские инспекторы, Енисейская губерния, Сибирь.

The issue of the organization of penitentiary system in the Russian Empire in the second half of the XIX century was studied. Basing on the materials of official correspondence of local officials, the state of prison institutions of the city of Krasnoyarsk of the Yenisey province was reconstructed in the 1870–1890-s, local system for organizing prison administration was described, the appearance of prison institutions in the city of Krasnoyarsk (the Prison Castle, the Convict House) was reconstructed, and the sequence of reorganization of the prison of the city of Krasnoyarsk institutions was restored. Moreover, archival materials testify to the widespread participation of the Yenisey provincial administration in organizing prison affairs, the life of prisoners and their cultural development. The construction, reconstruction and repair of institutions, the supply of food and consumer goods, the arrangement of trade shops, the places of public worship in the penitentiary system on the territory of the Yenisey province were carried out under the leadership of the Yenisey Provincial Committee of Custody of the Society on Prisons acting since 1822, the control was carried out by the Main Department of Eastern Siberia (since 1887 by Irkutsk General Government), at the Central level opened in 1879 by the Main Prison Department. The premises of the Krasnoyarsk prison castle and the Convict House were rebuilt in the early 1880-s, and the projects to change them by employees of the Yenisey provincial administration were developed and offered from the second half of the 1870-s. Financial situation of penitentiary system in the Yenisei province and its administrative center, Krasnoyarsk, was recognized by local authorities as difficult. Radical reconstruction of penitentiary system in the Yenisey province 1895 was carried out in the course of the reform of the institutions of the Ministry of internal Affairs, when Prison Department was created under the Office of the Provincial administration headed by provincial prison inspectors. Similar management structure was maintained until 1917.

Keywords: prison, penitentiary system, Main Prison Department, Yenisey Provincial Administration, Yenisey Provincial inspectors, Yenisey Province, Siberia.

Значимость института тюрьмы и его функций в условиях современного общества предопределяет необходимость научного осмысления

исторического опыта его деятельности. В современной исторической науке изучение места и роли пенитенциарной системы в процессе общественного развития обусловлено логикой исследования государственных и общественных институтов в стране в целом и регионе в частности [1–3]. Организация тюремного дела в Сибири проходила не по общим российским имперским стандартам в силу особого положения так называемого «каторжного» региона [4, 5]. Енисейская губерния при этом представляет собой территорию, на которой можно проследить особенности реализации государственной политики в пенитенциарной системе в дореволюционный период.

Цель статьи – по материалам служебной переписки местных чиновников реконструировать состояние тюремных учреждений города Красноярска Енисейской губернии в 1870–1890-е гг.

Задачи исследования:

- описать местную систему организации управления тюремным делом;
- реконструировать облик тюремных учреждений города Красноярска (Тюремный замок, Арестантский дом);
- восстановить последовательность реорганизации тюремных учреждений города Красноярска.

Хронологические рамки исследования обусловлены периодом так называемого пореформенного времени пенитенциарной системы. Нижняя граница – вторая половина 1870-х гг. – время начала реализации проекта тюремной реформы в центральных губерниях Российской империи, что усилило интерес к вопросу переустройства тюремных учреждений в отдаленной Сибири. Верхняя граница – первая половина 1890-х гг. – последний этап дореформенной тюремной системы в Енисейской губернии, реорганизованной в 1895 г.

В России тюрьма – часть уголовно-исправительного аппарата для провинившихся представителей общества. В дореволюционный период тюремное дело отличалось от современного, имело свои уникальные или унифицированные и типовые особенности.

Постройкой и содержанием тюрем и прочих сооружений пенитенциарной системы в XIX в. занимались местные власти на уровне губернской администрации посредством действовавшего Енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах [6]. Повсеместный контроль за строительством тюремных сооружений в Енисейской губернии осуществляло Главное управление Восточной Сибири [7].

В конце 1870-х гг. началась реализация тюремной реформы в России, за Уралом – в 1890-е гг. [8]. С 1879 г. повсеместный надзор в пенитенциарной системе осуществлялся созданным на центральном уровне власти при Министерстве внутренних дел Главным тюремным управлением.

Учреждения соответствующего ведомства в Восточной Сибири и Енисейской губернии, в частности, были реорганизованы в 1895 г.: было

создано Енисейское губернское управление, а при его Канцелярии – специальное «Отделение тюремное», которое возглавляли губернские тюремные инспекторы [9]. Данную высшую должность генеральского ранга с 1895 по 1917 г. занимали чиновники: статский советник Николай Александрович Ласкарев (1895–1902 гг.), статский советник Александр Степанович Теплов (1903–1908 гг.), коллежский советник Николай Яковлевич Девиц (1910–1911 гг.), Игнатий Иванович Пилин (1911–1914 гг.), Фон Гофланд Арвед Эдвинович (1915–1917 гг.) [10].

Архивные материалы свидетельствуют, что при принятии решений о строительстве тюремных сооружений в городе Красноярске в 1870–1890-е гг. чиновниками Енисейской губернии принимались во внимания факторы организации быта арестантов и их культурного развития.

Записка «О строительстве новой тюрьмы (от 3 марта 1876 г.)» председателя технико-строительного комитета Министерства внутренних дел Н.П. Богдановского на имя енисейского губернского инженера А.М. Неклюдова рассказывает об условиях заключения, которые планировалось создать в перестроенных тюремных сооружениях после реализации тюремной реформы: «Общее и одиночное заключение арестантов расположено в двух отдельных корпусах. Помещения для «общего заключения» делились на мужскую и женскую часть, прачечная располагалась на женской территории. Кухня поделена для христиан и евреев. При кухне устроен ледник и склад для припасов. Для католиков назначена часовня, а для евреев – молельня. При мужских помещениях работает кузница и слесарня. Баня находится в отдельном корпусе. Для одиночных арестантов в банях устроены особые камеры. Отопление осуществляется посредством калориферов. В каждом помещении устроена вентиляция. В лазарете находятся и буйные (нижний этаж), и спокойные (второй этаж). Лазарет – это одно помещение, но оно разделено. Лестницы сделаны из негорючего материала. В деревянных зданиях имеются по две лестницы (одна запасная для выхода во время возможного пожара). Возле больницы должен быть устроен садик, чтобы больные разной категории не могли видеть друг друга» [11].

В мае – июне 1877 г. был произведен осмотр тюремных помещений Красноярска чиновником особых поручений Главного управления Восточной Сибири Соловьевым (инициалы неизвестны. – Авт.). Его результатом стал ряд выявленных замечаний по содержанию Красноярской тюрьмы. Соловьев отмечал: «В камерах у подсудимых привилегированного звания находится один самовар для питья чая, у простого же звания арестантов, котелки и посуда, а также и ежедневно выдаваемый хлеб. Данный порядок возможно устранить только лишь с устройством в тюремном замке особой столовой комнаты. У заключенных состояние кандалов неудовлетворительное, заключенные не могут сами их снимать на ночь. Для исправления данной проблемы рекомендуется использовать кандалы не для всех арестантов, а только для совершивших убийство и другие тяжелые преступления [12].

Заметим, приведенное мнение о необходимости переустройства тюремных сооружений чиновника Главного управления Восточной Сибири вполне соответствовало планам, обсуждаемым на высшем уровне и приведенным в записке 1876 г.

Усугубляло впечатление о действовавших в Красноярской тюрьме порядках описание содержания арестантов. Тот же чиновник (Соловьев), инспектировавший Енисейскую губернию, свидетельствует: «Пересыльные арестанты Красноярской тюрьмы содержатся в ветхом деревянном здании, чрезвычайно сыром, что конечно не может не иметь вредного влияния на здоровья арестантов. В нарушение правил мужчины и женщины содержатся в одном здании, правда разделенном перегородками. Тут же вместе содержатся и малолетние дети, следующие за родителями. Все это иногда приводит к различным беспорядкам. Нары для сна в камерах устроены около окошек, что крайне неудовлетворительно в гигиеническом отношении, а их низкое расположение позволяет арестантам прятать запрещенные предметы. Тюремные надзиратели одеты не в форменную одежду, а некоторые подсудимые носят собственную одежду, из-за чего возникает путаница, кто является арестантом, а кто надзирателем» [13].

Особое внимание в своем отчете чиновник Главного управления Восточной Сибири Соловьев уделил описанию проблемы неопрятных подушек и тюфяков у арестантов. В отчете смотритель Красноярского тюремного замка объяснял данную неопрятность тем, что в тюрьме нет второго комплекта, а эти вещи стираются одновременно не более одного раза в месяц. После данной комиссии в марте 1878 г. Тюремный комитет распорядился купить второй комплект белья. В приведенных статистических отчетах пояснялось, что «за последние три года арестантов в остроге не превышало 210 человек, а тюфяков и наволочек на подушки было заказано по 420 штук (то есть 420 подушек и 420 тюфяков), количество которых стало достаточным на две перемены» [14].

В 1882 г. были разработаны новые правила содержания заключенных в тюремных сооружениях, направленных в первую очередь на уменьшение затрат губернских казенных палат на содержание тюрем.

13 апреля 1882 г. от лица губернатора Енисейской губернии в Главное тюремное управление МВД (Санкт-Петербург) было подготовлено ходатайство об истребовании ассигнования кредитов на капитальный ремонт тюрем. И Красноярская тюрьма была перестроена. В делопроизводственных документах служащих Енисейского губернского комитета попечительства общества о тюрьмах был описан облик Красноярского тюремного замка именно так: «Один вход на территорию тюрьмы, кузница и слесарное теперь располагаются в подвальных этажах. Прачечные совмещаются с банями. Общие столовые отменяются, а арестанты смогут принимать пищу по камерам. Вместо церквей теперь пришлось ограничиться лишь молитвенными комнатами, но в будущем можно построить церковь на частные пожертвования» [15].

Заметим, церковь на территории Красноярского тюремного замка будет построена в 1902 г. на частные пожертвования горожан и организаций (например, торгового товарищества «И. Погребовъ и Егоровъ», располагавшегося в Москве) [16].

Побеги заключенных в условиях пенитенциарной системы XIX в. происходили довольно часто. Помимо государственных сооружений пенитенциарная система располагала съемными помещениями, собственниками которых были частные лица или компании.

Архивные материалы свидетельствуют, что 28 декабря 1887 г. служащие Главного тюремного управления, при проверке организации тюремного дела в Енисейской губернии, официально зафиксировали «недостаточность технического надзора за исправным состоянием частных зданий, нанимаемых казной для тюремных надобностей в городе Красноярске. Между тем на ремонт этих зданий казна давала владельцам особую сумму или увеличивала соответственно арендную плату. Таким образом, учащаются побеги арестантов, что нарушает интересы казны, вынужденной бесконтрольно, и часто не произвольно, расходовать ежегодно значительные суммы на ремонт тюремных зданий» [17]. Следовательно, денежные суммы, не оформлявшиеся Казенной палатой Енисейской губернии в виде «целевых», а выдававшиеся в дополнение к арендной плате, собственниками помещений не расходовались на ремонт и обустройство тюремных сооружений.

В 1892 г. в Красноярской тюрьме было проведено электричество. Докладные записки персонала Красноярского тюремного замка сообщают: «...из-за неправильной прокладки проводки в тюрьме вспыхивали локальные пожары. За нарушение Строительного устава на владельцев частных зданий (торговых лавок) на территории тюрьмы налагалось (сверх наложенного за сие судом наказания) исправить неправильно воздвигнутые ими сооружения, если допущенная неисправность будет признана вредной для общественной безопасности или народного здания» [18].

Таким образом, местные власти Енисейской губернии принимали активное участие в организации тюремного дела. Служебная переписка свидетельствует, что чиновников беспокоило внешнее состояние тюремных учреждений, постоянно разрабатывались планы их переустройства, нацеленные на рационализацию быта заключенных и арестантов. Помещения Красноярского тюремного замка и Арестантского дома были перестроены в начале 1880-х гг., а проекты по их изменению служащими енисейской губернской администрации разрабатывались и предлагались со второй половины 1870-х гг. Материальное положение тюремного дела в Енисейской губернии и его административном центре Красноярске местными властями признавалось тяжелым. Практикой считался наем объективно необходимых зданий и сооружений для пенитенциарной системы у частных лиц. Финансирование было недостаточным.

Литература

1. *Казаченок В.В.* Организационно-правовые основы деятельности пенитенциарных органов и учреждений в системе Министерства внутренних дел Российской империи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (31). С. 12–17.
2. *Плех О.А.* Развитие системы пенитенциарных учреждений в провинции в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 4. С. 26–40.
3. *Гнедова Н.П., Лосева С.Н.* Основные направления международного пенитенциарного сотрудничества Российского государства в конце XIX – начале XX века // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6 (205). С. 35–39.
4. *Горелик С.В.* Ссылка и каторга в системе уголовного наказания Российской империи в XIX – начале XX: выпускная квалификационная работа бакалавра: 46.03.01. Красноярск: СФУ, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (дата обращения: 12.05.2020).
5. *Карчаева Т.Г., Гергилев Г.Н., Северьянов М.Д.* Кто они – «письмоводители» в Сибири? Профессиональная характеристика местных чиновников Российской Империи в XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2017. Т. 43. Вып. 1. С. 39–47. DOI: 10.13187/bg.2017.1.86.
6. ГАКК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37А. Л. 1–41.
7. *Карчаева Т.Г.* Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: СФУ, 2017. С. 18.
8. *Любичанковский С.В.* Реализация тюремной реформы 1890-х гг. в Оренбургской губернии // Самарский научный вестник. 2016. № 3. С. 118–122.
9. *Карчаева Т.Г., Гергилев Д.Н., Суржко А.В.* Причины, ход и итоги «Туруханского бунта» 1908–1909 гг. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 94.
10. *Карчаева Т.Г.* Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: СФУ, 2017. С. 234.
11. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 1–4.
12. ГАКК. Ф. 32 Оп. 1 Д. 37А. Л. 14.
13. ГАКК. Ф. 32 Оп. 1 Д. 37А. Л. 15 (об).
14. ГАКК. Ф. 32 Оп. 1 Д. 37А. Л. 29.
15. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 14–14 (об.).
16. ГАКК. Ф. 32. Оп. 1 Д. 367. Л. 1–24.
17. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 43.
18. ГАКК. Ф. 595. Оп. 59. Д. 1. Л. 112.

Literatura

1. *Kazachenok V.V.* Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti penitenciarных organov i uchrezhdenij v sisteme Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj imperii // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (31). S. 12–17.
2. *Pleh O.A.* Razvitie sistemy penitenciarных uchrezhdenij v provincii v pervoj polovine XIX v. (na materialah Vologodskoj gubernii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2019. № 4. S. 26–40.
3. *Gnedova N.P., Loseva S.N.* Osnovnye napravlenija mezhdunarodnogo penitenciarного sotrudnichestva Rossijskogo gosudarstva v konce XIX – nachale XX veka // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2019. № 6 (205). S. 35–39.
4. *Gorelik S.V.* Ssylka i katorga v sisteme ugolovnogo nakazaniya Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX: vypusknaja kvalifikacionnaja rabota bakalavra: 46.03.01. Krasnojarsk: SFU, 2019. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/131349> (data obrashhenija: 12.05.2020).
5. *Karchaeva T.G., Gergilev G.N., Sever'janov M.D.* Kto oni – «pis'movoditeli» v Sibiri? Professional'naja harakteristika mestnyh chinovnikov Rossijskoj Imperii v XIX – nachale HH vv. // Bylye gody. 2017. T. 43. Vyp. 1. S. 39–47. DOI: 10.13187/bg.2017.1.86.
6. GAKK. F. 32. Op. 1. D. 37A. L. 1–41.
7. *Karchaeva T.G.* Enisejskaja gubernskaja administracija: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.). Krasnojarsk: SFU, 2017. S. 18.
8. *Ljubichankovskij S.V.* Realizacija tjuremnoj reformy 1890-h gg. v Orenburgskoj gubernii // Samarskij nauchnyj vestnik. 2016. № 3. S. 118–122.
9. *Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Surzhko A.V.* Prichiny, hod i itogi «Turuhanskogo bunta» 1908–1909 gg. // Obshestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2017. № 7. S. 94.
10. *Karchaeva T.G.* Enisejskaja gubernskaja administracija: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.). Krasnojarsk: SFU, 2017. S. 234.
11. GAKK. F. 595. Op. 59. D. 1. L. 1–4.
12. GAKK. F. 32 Op. 1 D. 37A. L. 14.
13. GAKK. F. 32 Op. 1 D. 37A. L. 15 (ob).
14. GAKK. F. 32 Op. 1 D. 37A. L. 29.
15. GAKK. F. 595. Op. 59. D. 1. L. 14–14 (ob.).
16. GAKK. F. 32. Op. 1 D. 367. L. 1–24.
17. GAKK. F. 595. Op. 59. D. 1. L. 43.
18. GAKK. F. 595. Op. 59. D. 1. L. 112.

